

Царевский Сергей Николаевич

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

*Царевский Сергей Николаевич**Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского*

Понятие «гражданское общество» - одно из ключевых понятий современной политологии. Актуальность теоретических и практических аспектов этого понятия обусловлена возрастанием роли и влияния демократических ценностей, принципов и институтов, а также повышением роли граждан и их добровольных объединений во всех сферах жизнедеятельности общества.

Гражданское общество исторически сложилось как «система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей» [Гаджиев, 1991, с. 30]. Структуру гражданского общества образуют некоммерческие организации, добровольные ассоциации граждан, способных конструктивно взаимодействовать во имя общих целей.

Наибольшее количество сосредоточено в крупных городах, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Перми. Москва, безусловно, лидирует среди других городов по общей численности общественных организаций. Объясняется это тем, что крупные города являются культурными центрами с высоким процентом интеллигенции среди населения, а согласно результатам опросов, наиболее активными создателями и участниками организаций третьего сектора в России являются лица, имеющие высшее образование и гуманитарные профессии. В настоящее время численность НКО в России составляет примерно 227,5 тысяч [Колесниченко, 2008, с. 8].

По своей природе, гражданское общество является неполитическим. Но сегодня в сфере активной внутренней и внешней политики, проводимой государствами, гражданское общество вынуждено заниматься политикой в той мере, в какой требует объективная реальность. В недрах гражданского общества могут возникать и возникают политические объединения, по мере необходимости политизируются общественные организации и движения.

Сферы и направления деятельности гражданских организаций в России чрезвычайно многообразны. Здесь защита прав граждан и правовое просвещение, охрана природы и экологическое просвещение, защита прав потребителей, работа с детьми и подростками из отдаленных и неблагополучных районов, открывающая им доступ к интересному и разнообразному образу жизни, к современным знаниям, краеведение и изучение истории «малой родины», поиск без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны и многое, многое другое.

Основная задача структур гражданского общества – обеспечение «полноценной и устойчивой обратной связи со всеми тремя ветвями власти» [Бородкин, 2002, с. 4]. В отсутствие этого властная система изолируется и начинает стагнировать. Развиваются коррупция, клановость, стремление к решению проблем любыми, зачастую противозаконными методами. Само по себе гражданское общество не является гарантией от коррупции и тяги к авторитаризму, но его отсутствие делает эти негативные явления неизбежным элементом политической и экономической жизни.

Необходимо пояснение. Во-первых, гражданское общество не есть лишь нечто отличное от государства, но и тесно связано с ним. Например, победившая на выборах политическая партия (особенно на «кадровом» уровне) фактически уже перемещается из гражданского общества в сферу государства (и наоборот, покидает последнюю, становясь оппозицией). Гражданское общество не столько «уходит» от государства, сколько формирует его в соответствии со своими ценностями и интересами [Гаджиев, 1991, с. 32].

Именно поэтому гражданское общество и образует естественный фундамент политической демократии, без которого последняя просто невозможна или неэффективна. Можно вспомнить известную мысль И. Канта о том, что о правовом порядке и правовом государстве можно говорить лишь там, где «общество (независимо от государства) располагает средствами и санкциями для того, чтобы заставить соблюдать своих членов определенные нравственные и поведенческие нормы. А из моральных норм соответственно вырастают правовые» [Коновалова, 2002, с. 52].

Можно утверждать, что в России складываются политико – правовые обстоятельства для активного становления гражданского общества. Однако для каждой страны в той или иной мере существуют как ограничения, так и предпосылки возникновения и расширения данного типа организации социума.

В этой связи по-прежнему актуальными остаются сказанные более века назад Б. Н. Чичериным слова: «Государство, в котором задерживается общественная самодеятельность, не в состоянии тягаться со свободными странами, где все общественные силы развиваются на полном просторе и призываются к содействию общей цели» [Чичерин, 2000, с. 231].

Пока еще неокрепшие институты «третьего сектора» могут и должны стать источником развития и будут способствовать политическому самоопределению того состояния социума, которое подразумевается понятием «гражданское общество». В качестве идеального результата политического самоопределения здесь выступает система, описываемая в рамках модели «правовое социальное государство – гражданское общество», которой соответствует оптимальный уровень корреляции интересов власти и общества, а также тип культуры, основные параметры которой определяются критерием «гражданственности». Говоря о становлении гражданского общества как поступательном процессе (при этом, не отрицая, а подчеркивая его социокультурное своеобразие для каждой страны) мы можем рассматривать его как шанс национальной консолидации и устойчивого развития, который Россия не должна упустить.

Список литературы

1. **Бородкин Ф. М.** «Третий сектор» в государстве благоденствия // Мир России. 2002. № 2.
2. **Гаджиев К. С.** Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.
3. **Колесниченко А. В.** Счет пошел на тысячи: чиновники продолжают истово сокращать количество некоммерческих организаций // Новые известия. 2008. 9 апреля.
4. **Коновалова Л. Н.** Гражданское общество в реформируемой России: проблемы, механизмы взаимодействия, междуна-родные аспекты. М., 2002.
5. **Чичерин Б. Н.** Философия права. СПб., 2000.

ПОЛЬСКАЯ ШКОЛА ПЛАКАТА (50-70-Е ГОДЫ)
В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

*Цехмистер Дина Ивановна
Институт дизайна (Тюменский филиал)
Уральской государственной архитектурно-художественной академии*

Данная статья рассматривает вопросы феномена польского плаката и его влияния на современный графический дизайн. Польский плакат появился на стыке XIX и XX веков, но школа польского плаката сложилась лишь к 1950 году. Как ни странно, термин «польская школа плаката» появился еще позднее, в европейских искусствоведческих текстах к 1960-му году (термин Яна Леница). Рассматривая графический дизайн в целом, можно выделить в нем отдельные школы, развитие которых происходило одновременно. Школа польского плаката, явление с одной стороны универсальное, но с другой – это тот стиль, который четко сохранил свою национальную окраску и характер, при этом имел множество последователей. Проблема заключается в том, что информации по направлениям графического дизайна катастрофически мало: западные издания содержат краткие упоминания о нем, с множеством иллюстраций, но без комментариев и экспертной оценки, то российские источники практически не затрагивают этой темы. В России феномен польской школы плаката до сих пор мало изучен с теоретической точки зрения.

Польский плакат это не мертвое явление, это та школа, которая рождает все новое и новое поколение плакатистов. По словам теоретика Сергея Ивановича Серова, они стремятся дать современную интерпретацию польской школе плаката, сохраняя ее оригинальность и своеобразие. В радикально изменившемся и продолжающемся меняться мире графического дизайна молодые мастера ищут свои собственные пути.

При анализе этого явления, необходимо помнить о том, что польский плакат имеет в своих истоках: кубизм, конструктивизм, ар-деко. Безусловно, польские мастера генерировали некий симбиоз приемов и особенностей, обогатив их новыми ценностями, которые с развитием школы становились все острее и акцентированный. Польский плакат это то, что, в последствие, стало связующим звеном между искусством и дизайном, между художественностью авторской работы и производственной технологичностью, отражающим идею дизайнера в «чистом виде», то есть не коммерческий продукт, а воплощенную концептуальную идею-работу.

Пренебрегая начертаниями гарнитур, авторы активно используют изобразительность формы в каллиграфии - априори рукописном шрифте. Сегодня каллиграфия перешла из области прикладной графики в область искусства. Именно форма и ее знаковость, семиотические контексты становятся характерной особенностью польского плаката.

На 50-е годы пришелся так же расцвет швейцарской школы графики, несмотря на географическую принадлежность, вскоре названной «интернациональным стилем» благодаря стандартизации используемых приемов и распространению во многих странах. Анализ интернационального стиля и польского плаката, выявляет стремление первого к выполнению коммуникативных функций (прежде всего, вербальных упрощенных схем, нацеленных на моментальное считывание информации). Польский плакат, напротив, тяготеет к нахождению гармонии между формой и содержанием, при этом содержание не рассматривается как единичный момент, но выступает множественно-вариативным наполнением. Эмиль Рудер отмечает, что оба эти аспекта – утилитарный и художественный – порождение своего времени; порой упор делается на форму, иногда, напротив, на функцию и в особо счастливые эпохи функция и форма предстают в гармоничном со-гласии. «Художественная форма определяется как средство для воплощения содержания, нечто очищенное от случайностей, существенное в индивидуальном проявлении (А. Гильденбранд)*». Следовательно, чем чище форма, тем острее, внятней содержание необходимое для интерпретации объекта изучения. Но парадокс здесь заключается в том, что доведенная до предела форма перестает передавать единичные смыслы и здесь уже форма выступает как смыслообразующий подчиняющийся элемент. Соединение таких форм рождает пространство для существования различных контекстов внутри смыслов и их комбинирования.

Обычно один стиль рождается на методологических основах уже существующего, противопоставляя себя идеям предшественника. Но и внутри стиля могут существовать различные направления, ориентирован-

* Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М. 2007. С. 641.